

Лозаннская школа

Лозаннская школа часто, в противовес Кембриджской и Австрийской школам, в большей степени соответствует географической реальности, чем подлинному научному равенству. Сформировавшийся на базе теории общего экономического конкурентного равновесия, основанной Парето (1824–1910)

[View metadata, citation and similar papers at core.ac.uk](https://core.ac.uk)

brought to you by CORE

provided by

(1848–1923). Данное течение положено в основу ведущего ядра современной экономической теории, которое нашло свое завершение в 1960-х гг. в классических формулировках Эрроу, Дебре и МакКензи. Теория общего экономического равновесия выражает в математической форме взаимодействие в условиях совершенной конкуренции между бесконечным множеством рациональных экономических агентов и производителей, максимизирующих собственную прибыль, таким образом, чтобы определить единственный вектор цены равновесия, гарантирующий равенство между предложением и спросом на всех рынках благ и производственных услуг. Ни Вальрас, ни Парето (озабоченный поиском оптимума общественной полезности) не смогли предложить убедительного доказательства существования и динамической стабильности этого общего конкурентного равновесия. Процедура «нащупывания» (*tatonnement*) Вальраса на рынках в поисках вектора цены равновесия является всего лишь теоретическим образом вневременного механизма регулирования, который иллюстрирует возможное функционирование мифического закона спроса и предложения. Мантель, Зонненшайн и Дебре, в конце концов, доказали в течение 1970-х гг. теоретическую невозможность этой теоремы стабильности. Опираясь на традиции Вальраса и Парето, современные экономисты получили, таким образом, совершенные инструменты, чтобы установить необходимые условия вектора цены равновесия в конкурентной экономике. Но они до сих пор не способны, даже оставаясь в рамках абстрактной теоретической модели, рационально объяснить, как устанавливается данное равновесие. К тому же исчисляемые модели общего равновесия, составляющие фон для всей современной макроэкономики, также не предлагают доказательства теоремы стабильности и изначально по умолчанию вводят в анализ состояние равновесия и работают только с ним. Анализ графиков цен и случайных величин для определения точек равновесия стал общепринятым для современных теоретиков, для которых, как утверждает Лукас, «понятие равновесия [и тем более идея общего равновесия] не является характеристикой

реального мира, но лишь способом его рассмотрения»¹. Современные экономисты, интересующиеся данными вопросами, обычно следуют технике анализа традиции Парето. Конечно, встречаются более сложные случаи, характерные для таких теоретиков, как сторонники Дебре; они состоят в применении топологического подхода к теории относительных цен. Сам Дебре, будучи правоверным последователем группы Бурбаки², пишет: «Теория в логическом плане полностью отделена от ее интерпретаций»³. Современная версия общего равновесия уже с полвека как прекратила претендовать на какую-либо внешнюю согласованность: для ее сторонников точкой отсчета больше не является какая-либо экономическая система, но исключительно математическая логика. Некоторые думают, что указанные авторы перестали быть экономистами, чтобы стать «только» математиками.

Изошренные защитники теории общего равновесия сегодня охотно допускают, что ее эвристический характер в большей степени связан с отходом этой модели от некоей реальности, чем с приближением к ней. Эта современная концепция взаимоотношения между способностью теории общего равновесия объяснить реальность и ее гносеологическим статусом является лишь последним этапом долгих дебатов, которые начались с Вальраса и Парето. Это давнее противостояние между двумя отцами-основателями теории общего равновесия особенно ясно демонстрирует разрыв между старой политической экономией и современной экономической теорией. Для самого изобретателя теории общего равновесия («реалиста» в смысле столкновения универсалий⁴) законы, которые управляют событиями, предшествуют событиям (*universalia ante rem*); для его преемника, который сам считает себя «номиналистом среди номиналистов», события существуют до законов и до выводов, которые из них вытекают (*universalia post rem*). В то время как Вальрас утверждал, что чистая наука позволяет достичь (онтологического?) познания истины, Парето упорно защищал идею, что возможно достичь лишь

¹ Snowdon B. et H.R. Vane (1998), «Transforming Macroeconomics: an Interview with Robert E Lucas Jr.», *Journal of Economic Methodology*, 5, 127.

² Никола Бурбаки — коллективный псевдоним, под которым работала группа французских математиков. Начиная с 1935 г. группа выпустила серию книг по вопросам современной математики. Официальное название группы — *Association des collaborateurs de Nicolas Bourbaki* (Ассоциация сотрудников Никола Бурбаки). — *Примеч. перев.*

³ Debreu G. (1966). *Théorie de la valeur : analyse axiomatique de l'équilibre général*, Paris: Dunod, VIII.

⁴ *Universaux* (универсалии) — философское метафизическое понятие, унаследованное от средневековой схоластики, основы которой восходят к Платону и Аристотелю. Универсалии могут рассматриваться как типы, свойства и отношения, имеющие универсальное значение. — *Примеч. перев.*

несовершенного знания о явлениях в «первом приближении» к ним, но что ученый никогда не сможет познать «идеальное явление». Единообразие или универсальность теорий вытекает из фактов, которые они организуют. Следовательно, все теории лишь относительно, значимы лишь факты.

Вальрас на всем протяжении своей карьеры применяет главным образом рационалистический подход. Его теоретические выводы находятся всегда на высоком уровне абстракции. Он проявляет некоторое пренебрежение к вопросу эмпирического содержания своих абстракций, к которым, в частности, относятся предпосылки о совершенных всевидящих индивидах, о возможности игнорирования актов обмена вне равновесия и об отсутствии какого-либо временного параметра модели. Находясь вдали от так называемой реалистичности, столь восхваляемой Парето, Вальрас, как представляется, интересовался одним лишь созданием логически связанной системы чистой экономической теории. «Позитивизм» Вальраса ограничивается утверждением, притом достаточно расплывчатым, о необходимости основывать любое знание на опыте. Несмотря на эту слабую уступку эмпирической науке, чистая наука Вальраса обладает почти исключительно логико-дедуктивным привкусом. Даже если Вальрас часто упоминает об опыте как основе научного анализа, у него это служит лишь для утверждения «научного характера» наиболее абстрактных знаний (в том числе метафизического знания).

Несмотря на большое сходство, различия в аналитическом аппарате Вальраса и Парето хорошо известны. Первоначально Парето пытался примирить индивидуалистический (и утилитаристский) подход гедонистически настроенного агента у Ф. Эджуорта с вальрасианской концепцией общего равновесия. Распростившись с идеей кардиналистского измерения индивидуальной полезности Вальраса в пользу ординалистского подхода, Парето построил одну из первых версий современной теории рационального выбора. На этой основе он вводит понятие общественного оптимума (оптимум по Парето). Здесь по примеру Эджуорта Парето предполагает, что ни один агент не сможет поднять уровень своего благосостояния, не нанеся ущерба уровню благосостояния по крайней мере одного другого агента. Невозможность осуществить сравнения полезности между индивидами исключает, следовательно, какую-либо классификацию всех возможных состояний общества. Благодаря этому анализу, сконцентрированному вокруг поведения агента, Парето пытается объяснить, каким образом строятся посредством взаимодействия этих агентов различные рыночные структуры, для которых конкурентное равновесие по Вальрасу представляет собой лишь один из возможных случаев. Его «*Cours d'économie politique*» («Курс политической экономики», 1896—1897) буквально пронизан влиянием Вальраса и Эджу-

орта. Основываясь на изучении возможных явлений, подход Парето остается исключительно эмпирическим, дедуктивно-конкретным и «доступным для верификации». Такой гносеологический подход оказывает решающее воздействие на отказ от теории вальрасовского агента, основанной на не подлежащей эмпирической проверке предельной полезности, в пользу теории рационального выбора. Это, естественно, предполагает координацию такого аналитического выбора с новым определением соответствующих сфер анализа экономической теории и социологии. В своем «*Manuel d'économie politique*» (Учебник политической экономии, 1909), а затем в «*Traité de sociologie generale*» (Трактат общей социологии, 1917–1919) Парето, придерживаясь в рамках собственной теории деятельности идеи о полной преемственности между экономической и социологической теориями, ограничивает, однако, пригодность первой для объяснения *логических действий человека экономического (homo economicus)* на основе общего экономического равновесия и относит *нелогические действия* (но не алогичные) к сфере преимущественно социологии.

Придание теории общего равновесия строгого научного вида осуществляется Парето благодаря применению метода анализа и синтеза (заимствованного у физики), который тогда применялся только к логическим операциям, к первому приближению к «реальности», доступной пониманию лишь через взаимодействие всех социальных наук. Способ мышления Парето вынуждает, таким образом, теорию общего экономического равновесия умерить свои амбиции. До самого недавнего времени большая часть экономистов не прислушивалась к подобным утверждениям. Впервые в истории существования теории общего экономического равновесия Парето, хотя он и использует приемы теории Вальраса, в результате их применения фактически полностью покидает позицию своего предшественника.

Неприязнь Вальраса по отношению ко всякому эмпирическому подходу в духе Парето проявляется в многочисленных ремарках, разбросанных по всему его произведению. В частности, одно из его замечаний, в котором сквозит досада, недвусмысленно и лаконично иллюстрирует ту разницу в методологии и теории познания, которая разделяет лидеров Лозаннской школы: «Г-н П(арето) полагает, что цель науки состоит в том, чтобы как можно ближе подойти к реальности путем последовательных приближений. А я считаю, что цель науки — приблизить реальность некоторого идеала; поэтому я формулирую этот идеал»¹.

В действительности в гносеологическом плане различия между Вальрасом и Парето не относятся к одним лишь условиям приме-

¹ *Walras L.* (2000). *Oeuvres diverses, Auguste et Léon Walras — Oeuvres économiques complètes*, vol. XIII, Paris: Economica, p. 567.

нения и общим методам научного знания в целом, а также к общему равновесию в частности. Они затрагивают более глубоко саму природу этого знания. Для Парето содержание теории состоит в интерпретации определенного набора внешних явлений, которые исследователь стремится изучить, проходя через последовательные этапы. Вальрас как сторонник чистой теории пытается ухватить сущность явлений, которая лишь приблизительно представлена в их внешнем ряду. С этой точки зрения формальный аппарат теории общего экономического равновесия, хотя и является общим для этих авторов, отнесется к двум разным объектам: наличному и идеальному. Таким образом, лишены смысла попытки непосредственно прилагать теорию Вальраса к анализу Парето; при каждой интерпретации положений Лозаннской школы необходимо помнить, что исследования этих авторов нацелены на разные объекты и что их варианты теории общего экономического равновесия не обладают одинаковым содержанием.

Библиография

1. Arrow, K. et Hahn, F.H. (1971). *General Competitive Equilibrium*, Amsterdam: North-Holland.
2. Bruni, L. (2001). *Vilfredo Pareto and the Birth of Microeconomics*, Cheltenham, UK and Northampton, USA: Edward Elgar.
3. Debreu, G. (1966). *Théorie de la valeur : analyse axiomatique de l'équilibre général*, Paris: Dunod.
4. Dockès, P. (1996). *La société n'est pas un pique-nique. Léon Walras et l'économie sociale*, Paris : Economica.
5. Pareto, V. (1896-97). *Cours d'économie politique — Œuvres complètes*, vol. I, Genève : Droz, 1964.
6. Pareto, V. (1909). *Manuel d'économie politique — Œuvres complètes*, vol. VII, Genève : Droz, 1966.
7. Pareto, V. (1916-1917). *Traité de sociologie générale — Œuvres complètes*, vol. XII, Genève : Droz, 1968.
8. Snowdon, B. et H. R. Vane (1998), «Transforming Macroeconomics: an Interview with Robert E Lucas Jr.», *Journal of Economic Methodology*, 5, pp. 115-145.
9. Walker, D.A. (1996). *Walras's Market Models*, Cambridge, New York and Melbourne : Cambridge University Press.
10. Walras, L. (1874-77). *Eléments d'économie politique pure*, Auguste et Léon Walras — *Oeuvres économiques complètes*, vol. VIII, Paris: Economica, 1988.
11. Walras L. (2000). *Œuvres diverses*, Auguste et Léon Walras — *Oeuvres économiques complètes*, vol. XIII, Paris: Economica.